

Сказка Карела Чапека

Бродяжья сказка

Так вот, жил–был один бедный человек. Звали–то его, собственно говоря, Франтишек Король, но так его называли только тогда, когда его забирали за бродяжничество стражник и вёл в полицейский участок. Там его записывали в толстенную книгу и укладывали спать на нары, а утром опять выгоняли. Вот тогда–то полицейские его и называли "Франтишек Король", а остальные люди называли его совсем иначе: этот бродяга, бездельник, дармоед, оборванец, этот бездомный, этот лентяй, эта подозрительная личность; звали его пропащим, нищим, попрошайкой, типом, гольтепой, индивидом, субъектом, оборвышем, проходимцем и много ещё всяких других имён ему давали.

Коли платили бы ему за каждое такое имя по кроне, давно мог бы он себе купить жёлтые ботинки, а может, даже и шляпу; но пока он себе не купил ничего, и было у него только то, что ему люди подавали.

Как видите, упомянутый Франтишек Король не пользовался особенно хорошей репутацией, да и на самом деле был он всего–навсего бродяжка, который только даром небо коптил и ничего другого не умел, как на кишках играть. А знаете, как на кишках играют? Вот как: если у человека утром маковой росинки во рту не было, пообедал он вприглядку и вечером зубы на полку положил, то начинает у него от голода в животе бурчать; тогда и говорят, что он на кишках играет.

Франтишек Король так наловчился играть на кишках, что мог бы хоть концерты давать; была у него, что называется, музыкальная жилка. Правда, одна только жилка, – где ему, бедняге, мяса взять! Кинут ему кусок хлеба – он его съест; обидное слово ему бросят – он и его проглотит, до того был голодный! А когда ничего не раздобудет, ляжет где–нибудь под забором, ночью тьмой укроется и попросит звёздочек приглядеть, чтоб у него во сне никто шапку не украл.

Такой бродяга знает кое–что о жизни: знает, где его покормят, а где угостят только бранью; знает он, где есть злые собаки, которые на бродяжек точат зубы не хуже стражников. Но вот расскажу я вам об одном псе... как, бишь, его звали?.. ага, Фоксль. Сейчас уж он, бедный, на том свете. Так этот самый Фоксль служил в замке в Хижи и был такого странного нрава, что только увидит бродягу – визжит от радости, танцует вокруг него и провожает его прямёхонько на барскую кухню. А вот если приедет в замок какой–нибудь важный барин – скажем, барон, граф, князь или хоть бы и пражский архиепископ, – так этот Фоксль залает на него как бешеный и непременно укусит, если кучер его не запрёт в конюшне... Как видите, и собаки бывают разные, так же как и люди.

Кстати, раз уж мы заговорили о собаках: знаете, ребята, почему собака машет хвостом?

Вот такая история. Сотворив мир, ходил создатель от одной божьей твари к другой и спрашивал у неё, хорошо ли ей жить на свете, всем ли она довольна и тому подобное. Ну, стало быть, дошла очередь и до первого пса на свете. Создатель спросил его, всем ли он доволен и не нужно ли ему чего. Пёс хотел покачать головой: мол, господь с вами, ничего мне не надо, но так как он в это же время прислушивался к чему–то ужасно интересному, то ошибся и замахал хвостом. С той поры собака машет хвостом, хотя прочие звери – скажем, конь и корова – умеют кивать головой, как человек. Только свинья не умеет ни качать, ни кивать головой, а всё потому, что, когда и её создатель спросил, всем ли она на белом свете довольна, она продолжала копать рылом землю, искать жёлуди и только нетерпеливо затрясла хвостиком, словно хотела сказать: "Пардон, минуточку, сейчас мне как раз некогда". С той поры свинья так всё время и трясёт хвостиком, и в наказание хвостик её и доныне едят с горчицей или хреном, чтобы её и после смерти пощипывало. Так уж оно ведётся с сотворения мира...

Но ведь я не об этом собирался сегодня рассказывать, а о том бродяжке, которого звали Франтишек Король. Ну–с, наш бродяга обошёл почти весь белый свет; побывал даже и в Трутнове, и Кралоуе Градце, и в Скалице, а под конец даже и в Водолове, и в Маршове, и в других далёких краях... Одно время нанялся он к моему дедушке в Жерновце, но, сами понимаете, бродяга есть бродяга; вскоре собрал он свою котомку и побрёл опять дальше не то в Старкоче, не то ещё куда–то на край света, и опять его и след простыл – такой уж у него был непоседливый нрав.

Я уже вам говорил, что люди его звали бродягой, непутёвым и по–всякому, а иные его называли даже воришкой, жуликом или разбойником, но они его понапрасну обижали: Франтишек Король никогда ни у кого ничего не взял, не украл и не стащил. Уж поверьте мне, и нитки не стянул! Именно потому, что был он такой честный, попал он в конце концов в большую честь. Вот как раз об этом я и хотел вам рассказать.

Стоял однажды этот бродяжка Франтишек на перекрёстке возле Подместечка и думал: то ли ему пойти к Вичекам попросить булку, то ли к старому пану Проузу – попросить рогалик. А тут идёт мимо него какой–то господин в котелке, с виду ни дать ни взять иностранный турист, важный–преважный, с чемоданчиком в руке. Вдруг подул ветер, сорвал с головы у этого пана котелок и покатило его по дороге.

– Подержи–ка минутку, братец, – крикнул господин и сунул бродяге Франтишеку свой чемодан.

Не успел Франтишек и рта раскрыть, как тот уже мчался за котелком так, что пыль столбом!

Стоит, значит, Франтишек Король с чемоданчиком в руке и ждёт, когда хозяин вернётся. Ждёт полчаса, ждёт час, а хозяина всё нет и нет. Франтишек боится и за хлебом сбегать – как бы с незнакомцем не разминуться, когда тот вернётся за чемоданом. Ждёт он два часа, ждёт три, а чтобы не скучать, на кишках играет.

Нет того человека и нет, а уж ночь наступает. На небе мерцают звёздочки. Весь городок спит, свернувшись, как кошка на печке, и только что не мурлычет – так ему сладко спится, а бедный бродяжка Франтишек всё стоит столбом, зябнет, смотрит на звёзды и ждёт, когда же тот незнакомец вернётся.

Как раз пробило полночь, когда услышал он страшный голос:

– Что вы тут делаете?

– Жду одного незнакомца, – сказал Франтишек.

– А что у вас в руке? – допытывался страшный голос.

– Это чемоданчик того человека, – говорит бродяга. – Он мне его велел подержать, пока вернётся.

– А где тот человек? – спросил в третий раз страшный голос.

– Он побежал шляпу свою догонять, – отвечает Франтишек.

– Ого–го! – сказал грозный голос. – Это подозрительно. Следуйте за мной!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Да как же? – попытался возражать бродяга. – Я тут должен дожидаться.

– Именем закона вы арестованы! – прогремел грозный голос, и тут только Франтишек Король понял, что это сам пан Боура, стражник, и что спорить не приходится.

Почесал он в затылке, вздохнул и пошёл с паном Боурой в участок. Там его записали в толстую книгу и заперли в холодную, да и чемоданчик убрали до тех пор, когда придёт пан судья.

Утром привели бродягу пред лицо пана судьи. А был это, дай бог памяти, пан советник Шульц. Теперь уж он тоже в том краю, где нет ни печали, ни горя.

– Ах ты бездельник, негодник, дармоед, – сказал судья, – ты опять тут? Ведь и месяца не прошло, как мы тебя засадили за бродяжничество! Господи, ну и беда мне с тобой, братец! Так за что же тебя забрали? За то, что бродил?

– Да нет, пан судья, – отвечает бродяга Франтишек, – теперь меня забрал пан Боура за то, что я стоял на месте.

– Ну вот видишь, бродяга ты этакий, – говорит пан судья, – зачем же ты стоял? Если бы не стоял, тебя бы не забрали! Но я слышал, что у тебя нашли какой-то чемоданчик? Правда это?

– Простите, ваша милость, – говорит бродяга, – чемоданчик дал мне один незнакомый человек.

– Хо-хо! – воскликнул пан судья. – Знаю я этого незнакомого человека! Когда ваш брат что-нибудь стащит, вы всегда говорите, что вам это дал какой-то незнакомый человек. Нас, братец, на мякине не проведёшь! А что там, в чемоданчике?

– Провалиться мне на этом месте, не знаю! – сказал бродяга Франтишек.

– Ах ты проходимец! – говорит пан судья. – Так мы сейчас сами посмотрим!

Открыл пан судья чемоданчик да так и подскочил от удивления. Чемодан был битком набит деньгами. И когда судья их сосчитал, оказалось, там был один миллион триста шестьдесят семь тысяч восемьсот пятнадцать крон девяносто два геллера и сверх того зубная щётка!

– Прах тебя возьми, – закричал пан судья, – где ты это, любезный, украл?

– Помилуйте, пан судья! – отвечает Франтишек Король. – Мне дал подержать чемоданчик один незнакомый человек, который гнался за шляпой, которую с него ветром сорвало.

– Ах ты мошенник! – завопил пан судья. – Ты думаешь, мы тебе поверим? Хотел бы я видеть, кто это доверит такому оборванцу, как ты, один миллион триста шестьдесят семь тысяч восемьсот пятнадцать крон девяносто два геллера и сверх того ещё зубную щётку!.. Марш в холодную! Будь покоен, мы выясним, у кого ты украл чемодан.

Так-то случилось, что заперли беднягу Франтишека в холодную на долгий-долгий срок.

Прошла зима, и весна миновала, а всё ещё не нашли никого, кто бы объявил о пропаже этих денег, и вот пан советник Шульц, и пан стражник Боура, и остальные паны в суде и полиции стали уже думать, что Франтишек Король, бродяга без определённых занятий и без постоянного местожительства, неоднократно привлекавшийся к судебной ответственности и вообще голь перекатная, где-то убил и закопал неизвестного человека и похитил у него чемодан с деньгами.

Итак, когда прошёл ровно год и один день, снова предстал Франтишек Король перед судом по обвинению в убийстве неизвестного человека и похищении одного миллиона трёхсот шестидесяти семи тысяч восьмисот пятнадцати крон девяноста двух геллеров и сверх того зубной щётки.

Ай-ай-ай, беда, ребята, – за такое дело полагается верёвка!

– Эй ты, негодяй, злодей, грабитель, – говорит пан судья обвиняемому, – признавайся-ка лучше во всём: где ты того господина убил и закопал? Тебе будет легче висеть, если признаешься.

– Да ведь я ж его не убивал! – защищался бедняга Франтишек. – Он только погнался за той шляпой, как его и след простыл. Летел он, как портной на ярмарку, а чемодан этот он сам мне сунул в руку.

– Ну-с, – вздохнул пан судья, – если ты так этого хочешь, повесим тебя и без признания... Пан Боура, ну-ка, с божьей помощью, повесьте этого закоренелого злодея!

Не успел он договорить, как распахнулись двери и в них показался какой-то незнакомый человек, запыхавшийся и весь в пыли.

– Нашёлся наконец! – выпалил он.

– Кто нашёлся? – спросил пан судья строгим голосом.

– Да котелок! – сказал незнакомец. – Ну и кутерьма была, люди добрые!.. Представляете, иду я с год тому назад по дороге возле Подместечка, и вдруг у меня от ветра с головы котелок слетел. Я кидаю свой чемоданчик неведомо кому и – фью! – мчусь за котелком. А котелок, негодяй этакий, катится по мосту к Сыхрову, от Сыхрова – к Залесью, оттуда – в Ртыню, через Костелец – к Збечнику, через весь Гронов – к Находу, а оттуда – к границе. Я всё за ним, уж вот-вот бы его поймал, но на границе меня таможенник задержал – куда, мол, я так бегу. Я говорю, что дело в шляпе, мол. Пока я ему это растолковал, котелка и след простыл. Ну, переночевал я там и утром опять пустился как угорелый за котелком в Левин и Худобу, где ещё эта вонючая вода...

– Погодите, – перебил его пан судья. – Тут суд идёт, а не какая-нибудь лекция по географии!

– Так я вам расскажу совсем коротенько, – сказал незнакомец. – В Худобе узнаю, что котелок мой там выпил стакан воды, купил себе тросточку, а потом сел в поезд и поехал в Свиднице. Ну, разумеется, я еду за ним. В Свиднице этот мошенник котелок переночевал в гостинице, ни копейки по счёту не заплатил и опять уехал неизвестно куда. Навожу справки и выясняю, что он разгуливает по Кракову и – чтоб ему ни дна ни покрывки! – собирается там жениться на одной вдове. Пришлось ехать за ним в Краков.

– А почему вы за ним так гонялись? – спросил пан судья.

– Ну, – сказал незнакомец, – котелок был ещё совсем как новый, а кроме того, я засунул под ленту обратный билет от Сватоновец до Старкоче. Билет-то этот мне и нужен был, пан советник!

– А-а, – сказал пан судья, – тогда понятно.

– А как же, – сказал незнакомец. – Не покупать же мне билет второй раз!.. Да, так где я остановился? Ага, еду в Краков. Ладно! Приезжаю

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

я, значит, туда, а котелок – ну не негодяй ли? – укатил первым классом в Варшаву, выдает там себя за дипломата.

– Да ведь это же мошенничество! – воскликнул пан судья.

– Я так и заявил полиции, – продолжал незнакомец, – и телеграфировал в Варшаву, чтобы его задержали. Но, оказывается, мой котелок купил себе шубу – дело шло уже к зиме, – отрастил усы и уехал на Восток. Я, само собой разумеется, – за ним. А он в Оренбурге сел на поезд и поехал в Омск, через всю Сибирь! Я – за ним. В Иркутске он потерялся. Наконец я его нагнал в Благовещенске, но он, пройдоха, и там улизнул от меня и покатился по всей Маньчжурии к самому Китайскому морю. На берегу моря я его настиг – воды-то он боялся.

– Там вы его и сцапали? – спросил пан судья.

– Где там! – сказал незнакомец. – Я уже бежал к нему по берегу моря, но в эту самую минуту ветер переменился, и котелок покатился опять на запад. Я – за ним. И так, представляете, гоняли мы по всему Китаю, потом по всему Туркестану то пешком, то в паланкине, то на лошадях, то на верблюдах, пока наконец в Ташкенте он не сел в поезд и не поехал опять в Оренбург. Оттуда – в Харьков, в Одессу, а там и в Венгрию, потом повернул на Оломоуц, Чешск Тршебов, на Тыниште и, наконец, опять сюда. И тут я его пять минут назад поймал на площади, когда он собирался идти в трактир. Фаршированного перцу ему, видите ли, захотелось!.. Вот он, голубчик!

С этими словами показал он свой котелок. Вид у него, правда, был довольно потрепанный, но, в общем, никто бы не сказал, что он такой отчаянный гуляка.

– А теперь поглядим, – воскликнул незнакомец, – цел ли мой билет из Сватонович в Старкоче! Он отогнул ленту и достал билет.

– Тут! – крикнул он победоносно. – Ну-с, теперь, значит, бесплатно поеду в Старкоче.

– Милый вы мой, – сказал пан судья, – а ведь билет-то ваш уже пропал!

– Как – пропал? – ахнул незнакомец.

– Ну, ведь обратный билет действителен только трое суток, а вашему целый год и день. Так что, милейший, он уже недействителен.

– Тыфу ты пропасть, – сказал незнакомец, – мне это и в голову не пришло! Теперь придётся покупать новый билет, а в кармане ни гроша... – Незнакомец почесал в затылке. – Да погодите, ведь я же дал подержать свой чемоданишко с деньгами какому-то человеку, когда погнался за котелком!

– Сколько там было денег? – быстро спросил пан судья.

– Если не ошибаюсь, – ответил незнакомец, – было там один миллион триста шестьдесят семь тысяч восемьсот пятнадцать крон девяносто два геллера и, кроме того, зубная щётка.

– Точка в точку! – подтвердил пан судья. – Так вот, чемоданчик у нас, со всеми деньгами и с зубной щёткой. А вот стоит тот человек, которому вы дали подержать свой чемоданчик. Зовут его Франтишек Король, и, признаться, я, а также пан Боура осудили его на смерть за то, что он вас ограбил и убил.

– Да что вы! – сказал незнакомец. – Так вы его, беднягу, забрали? Ну ладно, хоть деньги остались целы, а то бы он их прогулял!

Тут пан судья поднялся и торжественно произнёс:

– Судом установлено, что Франтишек Король не украл, не похитил, не присвоил, не стащил, а равно и не свистнул из оставленных у него денег ни копейки, ни гроша, ни полушки, то есть ни капли, ни пылинки и ни крошки, хотя, как потом выяснилось, не имел сам денег ни на хлеб, ни на калач, ни на бублик, ни на сайку, ни равным образом на плюшку, сухарь или иную пищу или снедь, называемую также хлебобулочными изделиями, по-латыни *cerealia*. В силу изложенного суд объявляет, что Король Франтишек невиновен в убийстве или человекоубийстве, по-латыни *homicide*, невиновен в убиении, умерщвлении, покушении на жизнь, грабеже, насилии, краже и вообще в тёмных делишках. Наоборот, он день и ночь стоял как вкопанный на одном месте, дабы честно и благородно возвратить владельцу один миллион триста шестьдесят семь тысяч восемьсот пятнадцать крон девяносто два геллера и зубную щётку. Вследствие вышеизложенного объявляю его свободным и оправданным от подозрения, аминь... Чёрт побери, ребята, здорово у меня язык подвешен, а?

– Лихо, лихо! – сказал незнакомец. – Теперь надо бы дать слово этому честному бродяге.

– А что я могу сказать? – скромно произнёс Франтишек Король. – Сроду не брал чужого, даже яблока упавшего не взял! Такой уж у меня характер.

– Ну, братец, – объявил незнакомец, – тогда ты среди бродяг и всех прочих людей просто белая ворона.

– И я то же скажу! – добавил пан стражник Боура, который, как вы, конечно, заметили, до этой минуты не раскрыл рта.

Так-то вот и вышел Франтишек Король вновь на свободу; а в награду за его честность дал ему тот незнакомец столько денег, чтобы мог Франтишек купить дом, в дом – стол, на стол – тарелку, а на тарелку – порцию жареной колбасы.

Но так как у Франтишека Короля карман был дырявый, деньги эти он потерял и опять остался ни с чем. И снова он пошёл по свету куда глаза глядят, а по дороге играл на кишках и всё думал, почему это его называли белой вороной.

На ночь забрался он в пустую сторожку и уснул как сурок, а когда поутру высунул голову наружу, светило солнце, весь мир умывался свежей росой, а на заборе перед сторожкой сидела – кто бы вы думали? – БЕЛАЯ ВОРОНА. Франтишек сроду не видал белых ворон и так на нее загляделся, что и дышать позабыл. Была она вся белая, как свежевыпавший снег; глаза у неё были красные, как рубины, а ножки розовые; она чистила себе пёрышки клювом. Заметив Франтишека, она расправила крылья, словно собираясь улететь, но осталась на месте и недоверчиво поглядывала рубиновым глазом на всклокоченную голову бродяги.

– Эй, ты, – вдруг заговорила она, – не будешь камнями кидаться?

– Не буду, – сказал Франтишек и тут только удивился, что ворона говорит. – Батюшки, да ты, никак, говорить умеешь?

– Подумаешь, велика важность! – сказала ворона. – Мы, белые вороны, всё умеем говорить. Это серые вороны каркают, а я всё, что хочешь, скажу.

– А брось ты! – удивлялся Франтишек. – Ну, скажи хотя бы "кран".

– Кран, – сказала ворона.

– Тогда скажи "град", – потребовал Франтишек.

– Град, – повторила ворона. – Ну, теперь видишь, что я умею говорить? Мы, белые вороны, это тебе не кто-нибудь. Обыкновенная ворона

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

умеет считать только до пяти, а белая ворона... до семи! Смотри сам: раз, два, три, четыре, пять. шесть, семь! А ты до скольких умеешь считать?

– Ну, хотя бы и до десяти, – сказал Франтишек.

– Да брось ты! Покажи.

– Ну, хоть так: девять ремёсел, десятая – нужда!

– Батюшки, – закричала белая ворона, – ты, видно, птица не простая! Мы, белые вороны, тоже не простые птицы. Видал, наверно, в церквах нарисованы такие большие птицы с белыми гусиными крыльями и человеческими клювами?

– А-а, – сказал Франтишек, – это ты про ангелов?

– Да, – сказала ворона. – Понимаешь, это, по сути дела, белые вороны, только мало кто их видел; нас, милый мой, очень мало.

– Сказать тебе по правде, – отвечал Франтишек, – я ведь тоже белая ворона.

– Ну, – протянула белая ворона недоверчиво, – не очень-то ты белый! А откуда ты знаешь, что ты белая ворона?

– Вчера мне это сказал пан советник Шульц из суда, и один незнакомый пан, и пан стражник Боура.

– Скажи пожалуйста! – удивилась белая ворона. – А как тебя звать?

– Звать меня просто Франтишек Король, – ответил бродяга застенчиво.

– Король? Ты – король? – воскликнула ворона. – Хватит врать! Таких оборванных королей не бывает.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, – сказал бродяга, – а я правда Король.

– А в какой земле ты король? – спросила ворона.

– Да повсюду. Тут я Король, и в Скалице Король, да и в Трутнове тоже.

– А в аглицкой земле?

– И в аглицкой тоже был бы Королём.

– А вот уж во Франции не будешь!

– И во Франции тоже. Всюду я буду Король Франтишек.

– Так не может быть, – не верила ворона. – Скажи: "Лопни мои глаза".

– Лопни мои глаза, – поклялся Франтишек.

– Скажи: "Провалиться мне на этом месте", – потребовала белая ворона.

– Да провалиться мне на этом месте, если вру! – сказал Франтишек. – Пусть у меня язык отсохнет...

– Ну, хватит, верю, – перебила его белая ворона. – А у белых ворон тоже можешь быть королём?

– И у белых ворон, – заверил её Франтишек, – был бы Франтишеком Королём.

– Погоди-ка, – проговорила ворона, – как раз сегодня у нас на Кракорке слёт, где мы будем выбирать короля всех ворон. Вороньим королём всегда бывает белая ворона. А раз ты белая ворона, да ещё и везде король, то, может, мы тебя и выберем. Знаешь что, ты тут подожди до обеда, а я в обед прилечу рассказать, как прошли выборы.

– Ну что ж, подожду, – согласился Франтишек Король.

Белая ворона расправила белые крылья, и – фрр! – только её и видели. Она полетела на Кракорку.

Стал тут Франтишек ждать и греться на солнышке.

Как вы знаете, ребята, выборы – дело болливое; вот и белые вороны на Кракорке долго-долго спорили, судили и рядили и всё не могли договориться, пока наконец на Сыхровской фабрике не прогудел гудок на обед. Только тут вороны стали выбирать короля и в конце концов единодушно выбрали королём всех ворон Короля Франтишека.

Но Франтишеку Королю невольно было ждать, а того пуще – терпеть голод. В обед он поднялся и отправился в Гроново, к моему дедушке-мельнику, за краюшкой ароматного, свежего хлеба.

И, когда белая ворона прилетела сообщить ему, что он избран королём, он был уже далеко, за горами и долами.

Загоревали вороны, что у них пропал король, и белые вороны повелели серым облететь хоть весь свет, но во что бы то ни стало отыскать его, привести и посадить на вороний трон, что стоит в лесу на Кракорке.

С той поры летают вороны по свету и всё время кричат: "Карроль! Карроль! Карр! Карр!"

А особенно зимой, когда они соберутся большой стаей, бывает, что вдруг все сразу вспомнят про короля, снимутся с места и полетят над полями и лесами, крича: "Карроль! Карроль! Карр! Карр!"

Другие сказки Карела Чепека